

Марк Довлатов

Сад
любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Довлатов

Сад любви. Секс-рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50822711

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07733-1

Аннотация

Если тебе хочется стать на колени перед своей девчонкой и целовать ее руки, а в другой раз хочется ее выпороть – не пугайся: это Афродита Разноликая руководит тобой, – слушай свои ощущения, и все будет хорошо. Не верите? Спросите у Майкла. Для оформления обложки использована фотография с сайта pixabay, автор Andrea Altini. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Первый раз	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Первый раз

– Мишка. Ты спишь?

– Сплю.

– Мне такой сон приснился странный.

– Какой.

– Будто у меня последний звонок. В школе.

– Ну звонок. Так надо и меня будить?

– И я стою вместе с классом... в бантиках на хвостиках...

в белом переднике... в белых гольфиках...

– Хороший костюм. У меня на сайте такой продается. Хочешь, привезу?

– Да не хочу! Вечно ты не дашь рассказать!

– Ну давай.

– И вот я стою... А мне волнительно так.

– Чего?

– Ну я не знаю.

– И все?

– Да не все! Это только начало!

– А потом?

– А потом выходит наш директор, Кондратий Вениаминович... Помнишь его?

– Ну да. Старый хрен в очках.

– В очках.

– И какого хрена он тебе приснился?

– Ну не знаю я.

– И что он.

– И он так выходит, становится за трибуну и начинает речь говорить.

– О чем.

– Вот совсем не помню, о чем. Ну да это и так понятно.

– И все?

– Да не все! Он так манит меня к себе...

– Медаль вручить.

– Ну убью уже щас тебя!

– А что.

– Просто так... рукой манит.

– И ты идешь.

– И я иду. А мне волнительно так.... Будто я и хочу идти, и не хочу. И страшно немного. Но я иду. Подхожу к трибуне... а он берет меня за руку, притягивает, я становлюсь рядом с ним... А напротив вся наша школа стоит. А он так надавливает мне на плечи...

– Что?!

– Ну это же сон!

– И что дальше.

– А дальше я так опускаюсь на колени... за трибуной. И никто меня уже не видит. И я никого. Но я знаю, что все они знают, что я там. А он...

– Достает свой х*р.

– Ну да.

– Ну ты даешь, деточка!

– Мишка, ну погоди.

– А что тут годить-то. И ты его берешь в рот.

– Ну... да.

– И сосешь.

– Да.

– И ты мне так спокойно об этом рассказываешь?!

– Ты знаешь, во сне так часто бывает...

– Чтоб отсосать у кого-то?! Что ж ты раньше молчала! И с кем еще у тебя так во сне бывает?!

– Да нет! Что ты вроде видишь человека... узнаешь его... а потом понимаешь, что это не он, а кто-то другой.

– О. Еще лучше. А кто? Завуч? Физрук?

– Мишка. Во сне это был ты.

– Я?! А он?

– Нуууу... так вроде бы сначала и он... Но потом я точно знала, что это ты.

– Вот ты брихуха у меня. Да еще и развратница малолетняя!

– Ну я не виновата!

– И так он... тебя... тебе...

– Нет. Он взял звонок и зазвонил. Звонком. Колокольчиком.

– И кончил тебе в рот.

– Нет! Я проснулась.

– Так это будильник звонил. Я слышал. Это всегда в сон врывается.

– Может...

– А ты как проснулась? С сожалением?

– Нет. Совсем нет. Стыдно было, это я помню. Потому что они все поняли, что я там делаю.

– Так не делала бы. Тебя же в цепи не заковали. Пираты.

– Ну такой ты у меня Дуридом!

– Ну ясный перец. Я еще и виноват, что тебе в детстве хотелось у директора отсосать.

– Да не хотелось мне в детстве!

– Ну сейчас захотелось. Ностальгия.

– Щас я тебя уже задушу совсем!

– Ну да. А сама...

– Что сама?

– На гульки.

– Мишка. Ну я же тебе сказала, что это тыыы был! Противный ты пиратище! При всех хотел мне... Чтобы я... у тебя... прям там...

– Я?! А школа откуда взялась?

– Не знаю.

– А ты вчера ничего такого не вспоминала?

– Точно, с Галкой Гуреевой трепались. Из нашего класса.

– Ну, тогда понятно. Так ты говоришь, что это я был.

– Да.

– И ты хотела...

– Ну я не хотела! Так приснилось просто.

– А сон – всегда воплощение скрытого желания.

– Ну такого желания у меня в школе точно не было. Я и не знала, что так можно делать. Первый раз, как увидела, чуть со стыда не умерла.

– Школа – из вчерашнего разговора во сне появилась. А где это ты первый раз увидела?

– ВКонтакте. Там столько разного всякого...

– Ага! Мальчишки присылали! Признавайся.

– Мишка. Ну дураков столько в мире есть.

– Так присылали?

– Ну присылали.

– А ты что?

– А я их сразу в бан. Но какое-то чувство оставалось...

Зачем-то же они это делают. Девки. Может, это нормально...

– И захотелось попробовать?

– Ну нет. Тогда не захотелось. Потом. С тобой. Когда я к нему привыкла.

– Непонятно только, зачем тебе все во сне были, чтоб это сделать.

– Ну я не знаю, Мишка. Честно.

– А с Галкой вы об этом...

– Ты что!

– А с кем-нибудь еще?

– Та нет же! Никада! Это ты, небось, всем трепешься.

Признавайся. Тимке говорил?

– Ты знаешь, это как-то по умолчанию вышло: мы не обсуждаем такие подробности.

– Вот брихун! И никогда об этом не говорите?!

– Не, ну бывает... В абстрактном плане.

– Это как – в абстрактном?

– Ну вот игрушку какую обсуждаем. Для сайта. Или еще что. Кино там...

– А ты ему говорил, что это я на твоём сайте с твоими игрушками висю? Голая.

– Ну ты что! Никада! Там же не видно, что это ты.

– И у тебя в душе никогда червяк не зашевелился? Рассказать.

– Белка. У каждого свои драконы в шкафу и тараканы в голове.

– Ага! Так ты хотел?!

– Бельчонок, послушай. Ты моя любимая девочка. Ты у меня самая красивая. Я иногда спросонья не верю, что ты со мной. А иногда даже и днем. И когда ты не отвечаешь, я всегда думаю, что ты от меня ушла. Нашла себе какого олигарха или певца-спортсмена...

– Ты мне голову не задуривай! Говори!

– Так я и говорю. Во мне гордость, что ты моя, включается утром раньше кофеварки. И, конечно, мне иногда хочется похвастаться... тем, что ты вытворяешь... Иногда.

– И ты ни разу... никому?

– Да чтоб я сдо...

– Не надо! Вот этого не надо. Ты мне еще понадобишься. Может, мне еще какое тайное желание приснится. Новое.

– Так сегодня же уже приснилось. Иди нас побалууй. Видишь, какой стояк.

– Вот удивил! Да у вас это как в монастыре служба! Все, прячь его. Завтра.

– Как завтра?! А сегодня мы что будем делать?!

– Мне на работу пора. Потом я дежурю. Так что на вас сегодня хозяйство.

– Белка. Щас поймаю и учиню страшное насилие. Будешь тогда знать.

– Нет! Не поймаешь! Никада!

– Ну Бельчонок! Ну давай по-быстрому.

– Некогда, честно, Мишунчик. Походите голодные. Да еды, кстати, купите. Целую вас обоих.

Михаил с сожалением посмотрел вниз, *вот, еще и дежурит*, сладко потянулся и закрыл глаза. *И сколько же раз это уже было? А тебе никак не надоест, а, Майкл. Нет. Каждый раз как первый. Когда она... а тебя там подпирает, и ты знаешь, что сейчас... она это сделает. Ни с чем не сравнимое чувство: знать, что ты можешь это сделать. Что она согласится. И даже говорит, что ей это нравится. Может, врет. Давай думать, что не врет. Давай. Хорошая она у тебя. Хорошая? Да она лучшевсехняя! Это да. И где ты только это ни делал. Тут. И в душе. На кухне. В машине. На*

пляже. На балконе. Господи, да она же в Сар d'Agde прямо в баре это делала! Правда, там было темно. Боже! А в Париже! Ночью под Эйфелевой башней! Сдуреть можно. У тебя же и фото есть. И видео. Башня переливается вся. Красиво так. Жаль, никому не покажешь. А так никто не поверит. Да и нельзя. А хочется? Хочется, не буду врать. погоди, у тебя же в фейсбуке фото висит... Он схватил смартфон, открыл фейсбук и покрутил свою страницу вниз. Вот она. В халате, после душа. А под халатом ничего нет. Он слегка разошелся, и это видно. Михаил ясно вспомнил, как на Санторине, рано утром, они пили кофе на террасе отеля, Белка двигала ступнями у него в паху, и он взорвался, забрызгал ей все ноги, а она, лукаво улыбаясь, собрала ложечкой опаловую жидкость и опустила в свою чашку с кофе, а потом велела так ее сфотографировать и повесить в фейсбук, а со своего телефона написала в комментарии «Вкусно!» Чумовая она у тебя девка! Есть такое. И за что ее тебе бог дал? Нууу... за скрытые безмерные достоинства. И красоту аполлоническую. Да, Майкл, Аполлон ты еще тот. Повезло тебе с ней. Да кто ж спорит. А помнишь, как она на Крите... Так, прекрати немедленно. Давай вставать. Ну давай.

Михаил как был, голый, прошляпал в ванную, облегчился, залез в душевую кабину и резко вертанул оба крана, запрыгал и заойкал, менял горячую воду на холодную и наоборот, потом включил теплую и блаженно прислонился к стеклянной стенке. Помнишь, как она здесь сосала, а потом

положила твой член себе на волосы, и он нарисовал на ней жемчужную корону, и капли стекали по ее лицу, зависали на подбородке и падали на грудь... такая она была красивая. Нет, не может она врать, это же все в глазах видно. А потом она закрыла глаза и улыбалась. Вот если тебя когда возведут на эшафот, последнее, что ты хотел бы увидеть – это эта ее улыбка... А потом уж последняя сигарета... Блин, как курить хочется! Пошли кофе пить.

На кухне Михаил засыпал в жерло кофеварки горсть колумбийской арабики, поставил бабушкину кружку и нажал кнопку. Треск размалываемых зерен сменился бульканьем, он еле дождался, забрал кружку и вдохнул божественный аромат утра. Кофе обжигал язык, он поставил его на стол, достал из пачки «Данхилл», провел сигаретой под носом и закурил, задержал дыхание, потом медленно стал выпускать из себя дым, тот поднимался к потолку и изображал там небо.

Ноутбук загрузился, он открыл браузер и кликнул свой сайт: на заставке старый пират все так же прикладывался к бутылке рома, колесики вертелись, монеты дзинькали; рекламаций не было, электронные гаджеты и эротические игрушки продавались как обычно. Тогда он открыл Одноклассники и зашел на Белкину страницу. *Так, Бэла Бурлакова, посмотрим, что тут у вас делается.* Белка была младше его на пять лет, и в школе он ее совсем не помнил. На странице было полно фотографий в школьной форме, на аве она была с хвостиками и бантиками. *Наверно же ты ее та-*

кую видел, в школе или у подъезда, но тогда она была похожа на голенастого гусенка, а ты был влюблен в грудастую уже Машку Полозову, все были в нее влюблены, и Руслан рассказывал, что ходил с ней в кино, а она разрешала гладить свои бедра, и он как бы случайно тронул локтем ее грудь. «Она такая толстая и такая мягкая!» Михаил завидовал ему черной завистью, но сам заговорить с Машкой не смог бы и под страхом смерти, только перед сном представлял, как она сама подходит к нему, берет его ладони в свои и кладет их себе на грудь, а потом расстегивает платье, распахивает его, и он всё видит! А она стоит и не стесняется совсем, и позволяет себя трогать; иногда это его так распалило, что он осмеливался представить, как он, уже вор в законе, поднимает ей платье, засовывает руку в трусики и ощущает мягкий пушок на венеринном холмике, а назавтра рассказывает мальчишкам, как он... а они все... «Да ты что! Дала?! Сама?! Врешь!!!» На выпускном он долго подпирал стенку и бегал курить, но перед самым концом, когда объявили белый танец, он заметил, что Машка двигается в его сторону, повертел головой, но никого вокруг себя не увидел – она пригласила его танцевать, может быть, на спор с подружками, но ему было все равно, он приник к ее груди, и она его не оттолкнула, а положила руки ему на плечи; на него напала жуткая эрекция, он был красный, как фонарь в фотолаборатории, девушка нарочно прижималась к нему бедрами, чтобы убедиться в его реакции, а ему было просто ужасно стыд-

но, но он был на верху блаженства, был счастлив, будто Старик Хоттабыч сделал его калифом, и весь гарем стелется у его ног, все хором предлагают потрогать свои груди и удовлетворить любое его желание.

После школы Михаил поступил в университет. Девушек на историческом было мало, и все они как-то сразу оказались заняты; личная жизнь ни в какую не хотела складываться, и, может быть, это и подтолкнуло его бросить учебу. Он поваландался и осел в Пункте приема вторсырья, на личную жизнь окончательно плюнул и переключился на порнушные дивидишки. Отказа там не было, но жизнь его протекала однообразно и невыносимо скучно. Бабушка оставила ему свою квартиру, он все собирался сделать ремонт, откладывал деньги, потом тратил их на компьютерные примочки, сидел ВКонтакте, рассылал девчонкам «Привет как дела», но отвечала ему только Белка, которая и жила-то в его же подъезде. Она работала медсестрой в районной больнице, они встречались во дворе по вечерам, перебрасывались парой-тройкой слов, он ее по привычке подкалывал, держал за пацанку, пока однажды не увидел, что гусенок превратился в стройного лебедя с длинными ногами, крутыми бедрами и острой конической грудью; медно-рыжие ее волосы отливали в лучах заката золотом, а в зеленых глазах таилось совсем непонятно что. Он даже пригласил ее раз в кино и дотронулся до ее бедра, но потом устыдился, и ничего из этого не вышло. *А она ведь уже тогда хотела. А ты все на трансформеров пя-*

лил. И даже за плечи ее не обнял. И как это потом у тебя язык повернулся пригласить ее домой. Так дождь же начался. Ну да, пока гром не грянет... А как бумкало у тебя сердце, когда после кофе с ликером вы танцевали, и она спросила, чего бы тебе сейчас хотелось. И ты наконец разговелся, и сказал ей, а она тебя выгнала покурить на кухню. А ты до последней секунды не верил, что это будет и возвращался на цыпочках, а в комнате было темно, и она лежала на диване под пледом, ты трогал ее руками, и она была без ничего, и тогда все твои желания исполнились, как бывало раньше только в сказках «Тысяча и одной ночи». Первый раз.

Он крутил страницу Одноклассников вниз, рассматривал фото и комменты к ним. И никакого директора тут нет. Так какого черта? Да черт с ним. Сказано тебе, что это был ты, так и узбагойся. Ты же сам научил ее рассказывать тебе все: и сны, и все, что было. Ты сам научил ее не стесняться своих желаний, вы сотворили друг из друга мужчину и женщину и с тех пор пребываете в раю. Михаил допил кофе и закурил новую сигарету. В рай, правда, змеюки разные иногда заползают. Но ты же уже не фуцик мухосранский, ты давно капитан пиратского брига, абордажная сабля хлопает тебя по левому бедру, а за пояс заткнута пара пистолетов.

С того раза прошло уже года три. Белка перебралась жить к нему, он затеял бизнес на пару с другом, заработал денег, купил соседнюю квартиру, соединил ее со своей – стал со-

всем другим человеком. Но его часто почти бессознательно мучил один вопрос: что было бы, не пригласи он ее тогда домой. Он чувствовал, что жизнь его изменилась именно благодаря ей, что появился смысл и стимул, что он уже умеет и может многое; он стал совсем другим с людьми, ладил с клиентами, улаживал конфликты, хлопал по попке девчонок в своем офисе, шутил в компании – ему стало легко и интересно жить.

Заработанные деньги он тратил не жалея: они объездили полмира, он любил покупать Белке украшения, в квартире стояла новая мебель, шкаф в спальне ломился от платьев. Но больше всего в их барочной спальне ему нравилась кровать: с балдахинном, гнутыми золочеными ножками и пурпурным покрывалом – там они вытворяли такое, что никакая порнуха его юности и представить себе не могла.

А и на старом диване раньше тоже хорошо бывало. Посмотрим кино, Белка проведет ступней по твоей голени... А ты... Помнишь, как это было первый раз? Вы смотрели надцатую серию «Секс в большом городе», там эти выспренние американские выебошки говорили об оральном сексе, рассказывали друг другу, как они глотали сперму, а она трогала тебя тихонько за член, а потом, когда фильм кончился, стащила плед, взяла в рот и стала сосать, глядя тебе в глаза. Это было совсем не первый раз – она и раньше сосала, но, почувствовав приближающееся извержение вулкана, вынимала член, и ты кончал ей на грудь или на шею,

иногда даже и на лицо. Ты никогда не удерживал ее голову, не заставлял, но в этот раз что-то было по-другому, что-то ты прочитал в ее глазах такое, что понял: сейчас это случится. И ты почувствовал себя богом, в тебе поднялась насыщенная озоном радость, ноги твои превратились в столпы Колосса Родосского, членом можно было вышибать ворота осажденной Трои, за которыми все Елены Прекрасные мира стояли на коленях с желанием в глазах. И прогремел гром, и земля содрогнулась, и потоки лавы Везувия изверглись. Ты кончил ей в рот и видел, как ходит ходуном ее горло, а она сжимает твой член изо всех сил, и не отрывает губ, и вы смотрели друг другу в глаза, и в них была любовь. А потом ты посадил ее к себе на колени, она спрятала голову у тебя на груди, ты качал ее, как маленькую, и гладил ее плечи, и целовал в макушку. И ты провел ладонью по ее ляжкам, и выше, трусики были совсем мокрыми, и она убрала твою руку. И ты отнес ее в ванную, и поливал водой, и целовал ее мокрую розовую кожу, и растирал ее махровым полотенцем, и она вздрагивала, когда ты прикасался к ее соскам. А потом вы лежали на диване молча, и ты целовал ее позвонки между лопаток, накручивал рыжие волосы на палец и думал, что тебе нечего больше хотеть и что ты самый счастливый человек на земле. А она повернулась к тебе и спросила: «А ты теперь будешь меня любить?», а ты сказал: «Я буду любить тебя всегда».

«За это?»

«За то, что ты такая, какая есть».

«А какая я, Мишка? Развратная?»

«Ты маленькая девочка, вкусившая плод с Древа Познания и ставшая Евой».

«Ты думаешь?»

«Я уверен».

«Так Ева тоже так делала?»

«Конечно».

«Ты точно знаешь?»

«Абсолютно».

«Фух, аж полегчало. Давай спать?»

«Давай, моя хорошая».

Она уже давно спала, а он сидел на кухне, пускал кольца дыма в потолок и думал, что никогда ее не бросит, если она захочет быть с ним, что бы ни случилось и какой бы она ни стала, что ни одна другая женщина не узнает вкус его спермы, что они проживут всю жизнь вместе и умрут в один день.

А сейчас? Когда она это делает. Ты то же самое чувствуешь? Нууу... Первый раз всегда первый раз. Но и сейчас. Каждый раз это не только пик наслаждения, но и высочайший символ любви. Полное слияние. Духовный апофеоз. Ну ты, Майкл, и воспарил, блин. Щас стихи еще начнешь писать. Гекзаметром. Давай-ка в магазин съездим. Скоро уже и обед.

Его верный X5 завелся с пол-оборота и за пять минут домчал его до супермаркета. *Так, чем же мы сегодня будем пи-*

таться. Пива надо взять упаковку, чипсов разных да сосисок немецких... Батон и масло, горчица и кетчуп – что еще надо для полного счастья. А надо еще девочке нашей сладкого купить. И сока. Что тут у нас есть? «Нутелла», сливки в баллоне, шоколад с миндалем. Или с вишней? А обе и возьмем. И фруктов надо. Все? Колы. Вроде все.

Дома он разгрузил пакеты, распихал продукты и закурил. Раздались первые аккорды Раммштайновской «Америки», Тимка, он схватил телефон.

– Привет, брат.

– Привет.

– Чё делаешь.

– Пиво пью.

– А чё так рано-то.

– А Дашка убежала.

– Чего это? Поцапались?

– Не. Просто. Обиделась.

– На тебя?

– На папу римского, блин.

– А чё ты там такого опять утворил.

– Да понимаешь... Все так хорошо утром было...

– В постели?

– Ну да.

– И что потом?

– Она так классно сосала...

– Первый раз, что ли?

– Та не.

– Так что ж.

– А мне так захотелось... до смерти прямо... и я не удержался и... А она надулась. И убежала.

– Нууу... Вернется.

– Да вернется. Я не о том.

– А о чем.

– Ну почему другие девчонки запросто это делают. А она не хочет.

– Может, стесняется. А может, у нее в голове шаблон из бабских рассказов засел, что мужику только это и надо, а потом он тебя сразу бросит.

– Слушай, а Белка...

– Тимка. Чужой опыт тут не поможет. Только испортить все может.

– А что же делать.

– Нууу... Ты можешь попытаться поговорить с ней. Вытащить из нее, что в ней там засело. Что-то там обязательно есть. Ты же ей так делаешь?

– Ну да.

– Вот. Камасутру ей покажи... то-сё... И потом... она должна чувствовать, что ты ее любишь.

– Так я ее и люблю.

– Она должна сама захотеть сделать это. Тебе. Подарок. Понимаешь? И она тебе должна верить. Что ты ее не предашь.

– Да я, блин..! Да я для нее что хочешь!

– Ну вот ты сейчас что делаешь.

– Пиво пью.

– То-то и оно.

– А чё ж мне делать. Если она убежала.

– Вот ты чурбан. Ты пойдй ей цветы купи. И торт. И скажи, что сегодня у вас праздник.

– Какой праздник. Восьмомарта прошло уже.

– Праздник любви. Женщина любит ушами. Пусть она почувствует это.

– Ты думаешь?

– Я думаю.

– И тогда она...

– Ну может и не сразу. Она должна привыкнуть. Это как зеркало: если ты ему рожи корчишь, оно тебе улыбаться в ответ не станет.

– И ты думаешь, что она может сама захотеть?!

– Может, Тимка. Все зависит от тебя.

– Черт, я как-то думал, что это зависит от нее...

– Неправильно ты думал.

– Слушай, цветы там... это я щас. А, может, еще что надо?

– Ну заедь в «Малахитовую шкатулку» и купи ей что-нибудь.

– Так у нее ж не день рожденья.

– А ты ей скажи, что тебе просто захотелось сделать ей подарок. В память о.

– Так она вообще взбеленится.

– А ты попробуй.

– Нууу... ладно. А чё купить-то? Кольцо? Так я размер не знаю.

– Купи кулон. С опалом. Он и по цвету похож. И она будет вспоминать.

– Ну ты круто придумал! Так я побёг?

– Дуй.

Михаил нажал отбой и почувствовал, что ему самому страшно захотелось пива, он достал из холодильника банку «Карлсберга», крякнул ушком, сделал добрый глоток и закурил. *Ты еще и не самый большой Дуридом, Майкл... Хотя и у тебя бывает. Ну бывает. У всех бывает. Ладно, давай возьмем чипсов, да включим телек.*

На местном мухосранском канале рассказывали о новой инициативе мэра, о развитии в городе клубов для молодежи по интересам. «А какие у молодежи интересы? У них одна любовь на уме. Вот мы и решили открыть в бывшем Дворце пионеров новое кафе, чтобы было им где уединиться... поговорить... Интерьер разрабатывал известный парижский дизайнер Ив Вотлер. Там будет много уютных укромных местечек, чтобы можно было... Ну, вы понимаете...». *Да уж, знаем мы твои интересы. Видали сами. Это если в твоём кафе будет, как тогда у Белки в кабинете... А может, тебе на своем сайте сделать новый подраздел? В разделе «Фетиши». Соски там... бутылочки... слюнявчики... И костюмы*

строгой мамы. Это какие? Нууу... с большим декольте. Но в темных тонах. Юбка в обтяжку. Черные чулки. Черные туфли. И фото сделать с Анной Сергеевной. С бутылочкой. Та не, у нее и без бутылочки... сиськи будь здоров. Сидит она так на диване... а мэр с голой задницей у нее на коленях лежит... А она его по жопе лупасит. И он счастливый. Вот ты какой, Майкл. Какой. Недобрый. Господи, это ж Белка его тогда ремнем лупасила, для катарсиса. Может, и не только... Может, у нее тайная страсть к пожилым мужчинам? Эдипов комплекс. Или нет, Электры. А Фрейд говорил, что у женщин с взрослением развивается зависть к пенису. Вот они и хотят... А знатные дамы ему рассказывали, что сосали член во сне. Это в девятнадцатом-то веке! Умереть не встать.

Михаил отправился на кухню, покурил и вернулся в гостиную. «...сегодня после полуночи на нашем канале будет премьера новой передачи «О сексе без табу». *Вот, прогресс бьет не в бровь, а в глаз. Надо посмотреть, что у них там за без табу.* Он включил спутниковый тюнер и клацнул «Хастлер». Стройная миловидная брюнетка сидела на диване, расставив ноги, и сосала член стоявшего рядом партнера, трогая себя между ног. *О, день сегодня прям... фаллический праздник... сатурналии какие-то.* Он вспомнил, как они с Белкой были на Капри, поднялись на Виллу Юпитера, он рассказывал ей о Тиберии и Калигуле, они говорили о фильме, и Белка захотела изобразить из себя актрису из сце-

ны имперского борделя. *Это же у тебя где-то такой файл есть. Давно ты его не смотрел. Смотри-ка, что делается!* Девушка на экране вынула член изо рта, замерла и вдруг вся задергалась в конвульсиях оргазма; она даже и не сильно охала, но рефлекторные сокращения мышц спутать ни с чем было нельзя; через несколько секунд она успокоилась и опять принялась за член. *Это же такое сыграть совершенно невозможно! Натуральный оргазм!* Через несколько минут девушка опять замерла и опять кончила; за десять минут это повторилось три раза. *Ну и девка! Первый раз такое вижу. Прямо Кончита настоящая! А как фильм называется? Ага. А ну-ка мы его в Гугл... Есть! А бросим-ка мы Тимке ссылку... Все скромно и прилично. Никакого разврата. Пусть посмотрят. А вдруг поможет...*

Он вспомнил свою набухающую юность, когда Эдик принес в школу ксерокопию какого-то секс-учебника, дал ему почитать до завтра, и он с фонариком целую ночь приобщался к тайнам физической любви. Тогда он узнал, что половые органы партнера можно возбуждать не только руками, но и языком, что ничего в этом противоестественного нет, нужно только соблюдать правила гигиены. До этого он уже видел фотографии, где женщина берет член в рот, но они ему были непонятны и совершенно не возбуждали. Апофеозом секса для него была женщина, широко раздвигающая ноги. Ему грезилось проникновение в тайную пещеру, где скрывался заветный источник наслаждения. С тех пор он нашел

множество источников, которые вознаградили его за изнурительное странствие по пустыне и утолили его подростковую неуёмную жажду.

И пиво кончилось. Да и пожрать бы не мешало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.